

выполнены многие из его исторических эскизов. Кроме того, он, как и мы все тогда, горячо увлекался Крымской войной и сделал массу рисунков на темы получавшихся тогда военных репортажей. Помню один очень удачный рисунок: смерть полковника Андрея Николаевича Карамзина, сын знаменитого историка был изрублен турками в куски на русской пушке, которую защищал своим собственным телом»

В фондах областной научной библиотеки имени Асеева имеется часть книг семьи Шварцев, среди них и книга о Дон Кихоте, а в картинной галерее – его рисунки на эту тему.

– Произведения талантливого художника находятся в Третьяковской галерее, Русском музее, – продолжает рассказывать Виктор Леонидович Истомин. – Как Бетховен не мог не писать музыку, так и Шварц не мог не брать в руки кисть. Прожил Вячеслав Григорьевич всего 31 год, успел написать не очень много. Он скончался в доме курского губернатора Жердинского в 1869 году. Похоронен в имении Белый Колодезь в церковной усыпальнице. Судьба позволила мне

Благодаря сотрудникам картинной галереи имени А.А. Дейнеки, и в первую очередь М. Тарасовой – она была редактором, – книга «Вячеслав Григорьевич Шварц. Переписка» через годы забвения вернулась к читателям

соприкоснуться с ним, и чем больше я его узнаю, тем больше привязываюсь к творчеству талантливого художника.

Эта привязанность переросла в конкретные дела. В 2005 году Виктор Леонидович приехал в Белый Колодезь, увидел разоренный храм-усыпальницу и предположил, что прах художника захоронили поблизости. Заказал художнику Петру Ярцеву кованный поклонный крест. Через месяц его установили в присутствии группы курской творческой интеллигенции. Заработал музей Шварца в православной гимназии. К 170-й годовщине были открыты экспозиции репродукций работ художника и установлены его бюсты в областном краеведческом музее, в Курской школе №18 и Дубовской школе Орловской области.

Когда-то на стене Свято-Троицкого храма в имении Шварцев была доска, свидетельствующая о том, что в нем захоронен всемирно известный художник В. Г. Шварц. Доска была утрачена. К 175-летию художника Виктор Леонидович ее восстановил. На церемонию открытия в октябре приезжали ученики нескольких курских школ.

Виктор Леонидович рад тому, как в области отметили юбилей земляка. И показывает мне книгу «Вячеслав Григорьевич Шварц. Переписка», выпущенную областным комитетом по культуре, картинной галереей им. А.А. Дейнеки и госархивом Курской области. Сотрудник галереи Сте-

фан Таранушенко подготовил рукопись к печати в 1949 году, но возможность издать ее появилась лишь недавно. По сути, это эпистолярное наследие семьи художника. Здесь много интересных фактов. Есть и такой. После того как рисунки Шварца к «Песне о купце Калашникове» увидела императрица, она поручила ему «иллюстрировать в самом строгом стиле повесть графа Толстого «Князь Серебряный».

«...Мне уже сообщено, что государыня берет на себя все расходы по изданию в свет рисунков к «Князю Серебряному», – писал отцу Вячеслав Григорьевич. – Случай в первый раз явиться перед публикой со своим произведением при таких благоприятных обстоятельствах не представится во второй раз, поэтому не должно упускать его. При средствах, имеющихся в Петербурге, издание это становится почти не исполнимым, и мне придется ехать за границу, чем скорее, тем лучше. Эта поездка не вовлечет вас в излишние расходы, потому что Вы мне будете посылать то же, что посылали бы в России».

– Все письма к отцу начинаются обращением: «Милый папа!», а заканчиваются подписью «Ваш покорный сын», – обращает мое внимание Виктор Леонидович. – Читаешь и проникаешься глубоким уважением к этой семье.

...Поэт, литературный критик, историк, публицист, государственный деятель Петр Вяземский когда-то написал: «Меня, давно забытого молвою, отыщет вновь вниманье земляков». Похоже, что и имя Вячеслава Шварца становится курянам все ближе и ближе.

Галина ЧЕМОДУРОВА

На этом доме теперь две мемориальные доски – память о храме, в котором крестили младенца Владислава, и открытая недавно – память о самом художнике. Ее скульптор Ю. Киреев – слева на снимке, справа – В. Третьяков, автор мемориальной доски на храме-усыпальнице в Белом Колодце. В центре – В. Истомин